

«ОГОНЕК» ЗА ГОД

Ежегодный журнал «Огонек» — наиболее заметный и читаемый из всех тощих журналов. Ему скоро исполнится пятнадцать лет. И внимательно просматривать его тридцать шесть номеров за 1937 г. — значит проследить за развитием творчества, стилистическими и композиционными особенностями нашего журнала, что он дал?

Мы встретили на его страницах рассказы таких широко известных писателей, как А. Кутурин, И. Бабель, Вл. Лидин, Юрий Олеся и Ив. Новиков. Читатель, удовлетворенный прочтением «Тень Наполеона», удивительно по одному аналитическому гурбернатору, вынужденному из-за глупой бюрократической инструкции из Петербурга собирать к столетию отечественной войны участников походов 1812 г., лично видевших Наполеона. К обеду удовлетворенно жемурит какого-то старика, заставляя его заучивать «воспоминания». Это первый рассказ Кутурина, опубликованный им после возвращения на родину, рассказы увлекательны.

Превосходна маленькая вещь Бабеля «Ди Грасо». Жаль, что такой художник, как Бабель, редко печатает свои рассказы. Оба рассказа Вл. Лидина («На Амуре» и «Мать») были бы хороши, если бы это опытный писатель поборол в себе «эгоцентризм», и ему было бы так мало за себя, и ему было бы так мало за мать, и ему было бы так мало за отца. Вл. Лидин умеет писать рассказы, заставляя героя слишком быстро примириться со смертью матери и успешно прибегая к обобщениям.

Лев РУБИНШТЕЙН
Две души
Николая Петровича Теньетева

Из романа «Шпионы»

В романе «Шпионы» раскрывается деятельность агентов одного иностранного государства на железнодорожном узле неподалеку от Москвы. Упомянутый ниже крупный инженер-транспортник Богомолов, замаскированный шпион, является главой тайного шпионско-вредительского центра на дороге. Одновременно он связан с иностранными агентами. Организовывается ряд аварий, путем шантажа и угроз вербуются на службу иностранные разведки родные железнодорожники, готовятся грандиозная диверсия. На замысел рушится благодаря бдительности и героизму советских людей. Начальник дороги Н. П. Теньетв прокрывает Богомолову до последней минуты. «Величие и падежи» этого бездущного карьериста посвящен печатаемый ниже отрывок.

Но кто мог ожидать, что Флейшман выйдет письмо в ЦК и что его, Николая Петровича, вызовут на Ильинку? Борисовский полагался за это дело, пришлось ему уйти. Но обвинил Николая Петровича в том, что он был инициатором травли профессора Флейшмана — полная бессмыслица! Он только не скрывал своих личных симпатий и антипатий от своих ближайших проверенных сотрудников-партийцев. И больше ничто!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС М. ШАГИНИЯ

В статье Маргариты Шагиния «Прелюдия Ленина» («Новый мир», 1937 г., № 11) опубликован по поводу того неомысленного факта, что Владимир Ильич был коренным волжанином, один удивительный пассаж.

Тут все удивительно, начиная с синхронистических таблиц, которые, как известно, «рассказывают» не о последовательности событий одного процесса, а об одновременности событий в разных областях. Но еще удивительнее самое изложение событий.

В 1937 г. печаталась в журнале серия рассказов, написанных по специальному заданию редакции. Журнал предлагал в другом смысле на убедительность и правдивость рассказов. Это отозвалось и в рассказе Д. Станюковича «Наказ». Эм. Милдлина («Мужчины»), Д. Хайта («Источники»), Н. Огнева («Русская комсомолка»), 8. Шрай-

ПИСАТЕЛЬ ОСТАЛСЯ ОДИН

В нашей литературе научная фантастика является дефицитным жанром, а А. Р. Беляев — единственный писатель, все свое творчество посвятивший научно-фантастической тематике. Великий ученый Циолковский писал в одном из своих писем к писателю:

Никто не знает, что А. Р. Беляев, которому союз настолько предлагал являться на собрания, в течение трех лет прикован тяжелым недугом к постели. Три года, как писатель оторван от жизни, лишен возможности общаться с людьми, отрезан от творческой среды. И как ни мучительна была болезнь Александра Романовича, но еще мучительнее было ему получать из соображений писателей кипарисовый туман, символизировавший канцелярское равнодушие к его судьбе.

Александр РОММ
В нашей литературе научная фантастика является дефицитным жанром, а А. Р. Беляев — единственный писатель, все свое творчество посвятивший научно-фантастической тематике. Великий ученый Циолковский писал в одном из своих писем к писателю:

Александр РОММ

В нашей литературе научная фантастика является дефицитным жанром, а А. Р. Беляев — единственный писатель, все свое творчество посвятивший научно-фантастической тематике. Великий ученый Циолковский писал в одном из своих писем к писателю:

